

Му Цин был настолько обеспокоен, что даже не обратил внимания на провокационное поведение Чжао Ананя по отношению к Чжэн Цзину.

В то же время он чувствовал себя виноватым перед Чжэн Цзином.

Чжао Анан была маньячкой, которая дралась грубо и кусалась очень сильно. Он знал, насколько острыми могут быть ее зубы. Было очень больно, если она хоть раз укусила кого-то. Чжэн Цзину, должно быть, было очень больно, когда она кусала его за уши и плечи.

Чжэн Цзин хотел было ответить, но сдержался ради Му Цин. Он мог бы победить Чжао Ананя с одной связанной рукой.

Му Цин также был обеспокоен тем, что Чжао Анан так близко общался с Чжэн Цзином. Несмотря на это, он извинился перед своим приятелем с чувством вины на лице. "Прости, брат! Я слишком избаловал Анан. Пожалуйста, прости ее. Просто считай, что тебя укусила... собака. Пожалуйста, забудь об этом и не сердись. Позже я угощу тебя хорошим ужином, чтобы загладить свою вину".

Чжэн Цзин был очень раздражен, но, услышав слова друга, успокоился. Кроме того, он не переживал из-за того, что Анан сделал с ним. Его просто раздражало то, как Чжао Анан относится к нему.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Чжао Анань разозлилась.

Она вскочила, сильно ударила по столу и закричала. "Что за чушь ты несешь, подонок Му? Кто здесь собака? Ты и есть собака. Я все еще раздражена".

Му Цин покачал головой и беспомощно сказал: "Просто иди домой и отдохни. Хватит валять дурака. Ты отличный боец, который победил лучшего полицейского и полицейскую женщину во всем городе. Я боюсь тебя, ясно?".

Чжао Аньян обрадовался, услышав такие слова из уст Му Цина.

"Теперь ты знаешь, как мягко я к тебе относился, верно? Ладно, я слишком ленив, чтобы сражаться с вами. Я пошла спать".

Сказала она и гордо удалилась. Перед уходом она показала победный знак Шангуань Нин.

Чжэн Цзин сказал Му Цину с горькой улыбкой: "Честно говоря, брат, как ты обычно ее терпишь? Как ты до сих пор жив?

Ты давно должен был умереть из-за ее пыток".

Му Цин сильно надавил на рану, отчего Чжэн Цзин издал крик боли.

Затем он удовлетворенно кивнул и сказал: "Видишь, как важно быть в чем-то искусным. Неужели ты думаешь, что я такой же безмозглый, как и ты? Я первоклассный врач, который без проблем справится с Чжао Ананем".

"Тогда не могли бы вы научить и меня?"

Му Цин мгновенно отказался. Он сказал: "Я культивировал эту способность. Как я могу так просто научить тебя чему-то подобному? Ты не сможешь овладеть тем, что я практиковал годами. Неужели ты думаешь, что две серебряные иглы заставят кого-либо повиноваться

тебе?"

На самом деле он думал о том, что если Чжэн Цзин научится обращаться с Чжао Анань, то он будет издеваться над ней. Он мог смириться с тем, что Чжэн Цзин получит травму, но не Чжао Анань.

"Она действительно родилась в год собаки. Она искусала меня по всему телу. Посмотри на эти раны. Научи меня чему-нибудь, иначе в следующий раз, когда она меня побьет, я буду сопротивляться. Тогда тебе не стоит приходить ко мне, чтобы отомстить".

На этом этапе Чжэн Цзин выглядел очень смешно. Его лицо было покрыто ранами, а уши и шея забинтованы. Он почти напоминал мумию.

Он повернулся к Цзин Ичэну и с горечью сказал: "Мастер Цзин, не могли бы вы присмотреть за своей кузиной? Она никого не слушает, кроме вас!"

Цзин Ичэнь отказался. Зачем ему связываться с Чжао Ананем и Чжэн Цзином?

Чжао Анан доставляла много хлопот, но Му Цин в какой-то степени ее приручил.

У нее была толстая кожа, и она не боялась боли. Она умела заниматься тхэквондо и обычно не проигрывала ни в одной схватке. Цзин Ичэн не беспокоился о ее благополучии.

Если Чжэн Цзин хотел сразиться с ней, то так тому и быть. Его сердце не будет болеть за него. Что касается Чжао Анань, то она заслужила это.

Зачем он рассказывал всем, что его, полицейского, избил обычная девушка? Это был бесстыдный поступок для полиции города А.

Цзин Ичэн хотела, чтобы энергичная Чжао Анань держалась подальше от Шангуань Нин, чтобы не доставлять ей неприятностей.

Цзин Ичэн был расстроен тем, что Чжэн Цзин не мог решить свои любовные проблемы, в которые были вовлечены и Шангуань Нин, и Чжао Анань.

Его жена была беременна, и ей нужно было быть спокойной за себя и своего ребенка.

Цзин Ичэн продолжал смотреть на жену. Ему показалось, что после беременности Шангуань Нин стала еще красивее. Ее кожа была прозрачной и румяной, как яйца без скорлупы. Она выглядела прекрасно.

Может быть, это из-за драгоценного лечебного вина Му Вэньшэна?

Похоже, вино действительно было чудесным. Цзин Ичэн решил больше не пить и оставить все для Шангуань Нин. Ее здоровье было важнее его собственного.

Он взял Шангуань Нин за руки и тихо сказал: "Пойдем домой, Нин. Здесь слишком шумно, и ты, наверное, уже устала. Я буду развлекать тебя веселыми шутками, когда мы вернемся домой".

Шангуань Нин нравилось, когда Цзин Ичэн баловал ее таким образом. Она засмеялась и сказала: "Хорошо, пойдем домой!".

Чжэн Цзин смотрела на пару, идущую рука об руку. Казалось, они даже не подозревали о его существовании.

Чжэн Цзин уже привык к тому, что Цзин Ичэн его игнорирует. Но его поразило то, что Цзин Ичэн так нежно и заботливо обращалась с Шангуань Нин.

"Брат, я только что увидел что-то странное или услышал что-то не то? Мастер Цзин был просто слишком... другим!"

Чжэн Цзин уже понял, какое место занимает Шангуань Нин в сердце Цзин Ичэна. Он знал, что Цзин Ичэн очень любит и заботится о Шангуань Нин.

Человек, которого все боялись в Городе А и который был так далек от всех, король бизнес-империи, однажды мог быть таким нежным и снисходительным к женщине. Он даже предлагал ей рассказывать анекдоты!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083257>